

Цзян Юй продолжала отказываться:

- Я не пойду.

- Сяо Юй. - позвал Цзян Чэнлан, - поскольку Ван-Ван любезно уступила тебе, ты идешь со мной. Не позволяй благим намерениям Ван-Ван пропасть даром, - он продолжил, - из-за этого ты теперь в долгу перед ней и должна сказать ей спасибо. При следующей такой возможности я возьму с собой Ван-Ван, так как в этот раз на вечеринку идешь ты.

Цзян Юй нашла его слова немного забавными. Что он имел в виду, говоря "ты теперь в долгу перед ней"?

Разве не сама Цзян Ван изъявила желание уступить ей? А она ей что-то еще и должна?

Цзян Юй повторила:

- Я уже сказала, мне не нужны уступки. Я не пойду.

Цзян Чэнлан разочарованно нахмурился.

Он думал, что она послушная и вежливая маленькая девочка.

Почему она вдруг стала такой упрямой? Или это ее истинное лицо?

Цзян Чэнлан сказал немного раздраженно:

- Вопрос уже решен. Ты пойдешь со мной. Я возьму тебя с собой, чтобы познакомить с другими семьями. Ван-Ван вежливо уступила тебе, поэтому не стоит отвечать на ее любезность грубостью.

Цзян Юй была вежлива до тех пор, пока ей оказывали любезность. Но если кто-то будет принуждать ее к тому, чему она не хочет, то она не станет молча терпеть такое. Она была не из тех людей, которые из вежливости на все соглашаются.

- Я повторю в четвертый раз - я не пойду. Не нужно мне ни в чем уступать. Кроме того, почему она может не идти на банкет, а я нет? К ней какое-то особое отношение?

- Старшая сестра, как ты можешь быть такой грубой со старшим братом? - быстро вмешалась в разговор Цзян Ван. - мы со старшим братом делаем все для твоего блага. Я пойму, если ты так будешь разговаривать со мной, но как ты можешь так вести себя по отношению к старшему брату?

Цзян Юй повернулась и посмотрела на Цзян Ван безразличным взглядом.

Мысленно она рассуждала: "я никогда не была женщиной, но маленького лотоса можно исключить из этой категории, верно?"

Выражение лица Цзян Чэнлан стало серьезным..

Вступая в семью Цзян, неизбежно приходится иметь дело с людьми из высших кругов. Ван-Ван благоразумно отказалась от приглашения, но не смотря на это, Цзян Юй продолжает отказываться идти на банкет.

Она полностью отвергала доброту Цзян Ван и его.

- Цзян Юй. - Цзян Чэнлан назвал ее полное имя и медленно спросил: - Ты понимаешь, что прямо сейчас совершаешь ошибку?

Цзян Юй было лень отвечать ему.

Никто не мог заставить ее делать то, чего она не хотела, и никто не мог заставить ее признать ошибку, которую она не совершала.

- Если ты не понимаешь в чем совершаешь ошибку, то тебе следует задуматься о своем поведении. Похоже, семья Ан не воспитала тебя должным образом...

Цзян Чэнлан разочарованно покачал головой.

Цзян Юй нашла это забавным и громко рассмеялась.

- Ты смеешься смеяться? - Цзян Чэнлан был в ярости. - Похоже, ты действительно не знаешь, как нужно размышлять о своих ошибках.

Цзян Ван попыталась разрядить атмосферу:

- Старший брат, старшая сестра только вернулась в семью и еще не привыкла к нашим обычаям. Поэтому не вини ее.

- Ты проявляешь доброту к ней, но она этого не ценит, - фыркнул Цзян Чэнлан.

Цзян Юй усмехнулась:

- Это всего лишь небольшая вечеринка. Стоит ли из-за нее поднимать такой шум? Если я захочу пойти на нее, то есть разные способы получить приглашение и мне не потребуется, - Цзян Юй посмотрела на своего брата и сестру, - скажите мне сколько приглашений вы хотите? Я их раздобуду, только не стойте над душой..

Цзян Чэнлан пришел в ярость:

- Так вот как ты на самом деле относишься к нам?

Цзян Ван была тайне довольна сложившейся ситуацией:

"Ругайтесь, ссорьтесь. Чем яростнее, тем лучше. Из-за этого, старший брат наверняка возненавидит Цзян Юй".

Как раз в тот момент, когда Цзян Чэнлан и Цзян Юй были в разгаре войны, вошла экономка и почтительно объявила Цзян Чэнлан:

- Молодой господин, здесь люди из семьи Фэн. Они пришли сюда, чтобы доставить пригласительное письмо.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1651510>